

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ НАСИЛИЯ

Попов Дмитрий Владимирович

к.ю.н., доцент, Московский государственный
университет геодезии и картографии (МИИГАиК),
d_popov@bk.ru

EVOLUTION OF NORMS IN DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ON CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS COMMITTED THROUGH VIOLENCE

D. Popov

Summary. In the work, the author reviews the development of legal norms providing for criminal liability for crimes against the family and minors committed through violence in domestic criminal legislation from the beginning of the XI century to the present. The conclusion about the four main stages of their development is formulated. Attention is focused on the legal norms of the past years, which were the prototype of the current Articles 150, 151, 156 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal law protection, family, minors, child protection, abuse, violence.

Аннотация. В работе автором делается обзор развития правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия в отечественном уголовном законодательстве с начала XI века и до настоящего времени. Формулируется вывод о четырёх основных этапах их развития. Акцентируется внимание на правовых нормах прошлых лет, которые явились прообразами ныне действующих ст. 150, 151, 156 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовно-правовая охрана, семья, несовершеннолетние, защита детей, жестокое обращение, насилие.

На начальном этапе образования Древнерусского государства основным регулятором общественных связей у восточных славян выступали древние обычаи (обычное право), которые в последующем находили свое закрепление в княжеских грамотах и уставах.

Первым юридическим документом, который включил в себя обычаи родового строя восточных славян, а также обобщил отдельные законы, принимавшиеся князьями, является памятник права начала XI — середины XII веков — Русская Правда. Данный памятник права, наряду с существовавшим на тот период церковным законодательством, представлял собой и первый светский акт, включавший в себя нормы как гражданского, так и уголовного характера.

Наряду с «Русской Правдой» как светским актом, существовало и церковное законодательство. В церковных уставах определялся объем юрисдикции церкви в вопросах регулирования семейно-брачных отношений, а также правовое положение духовенства.

До наших дней дошел Устав князя Ярослава. Так, в частности, в статье 1 Устава Ярослава мы читаем: «Аже кто умчит девку или насилить, аже боярская дчи, за срам

ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота...» [1, С. 259]. Здесь речь шла об ответственности за насильственное похищение девушки с целью заключения брака.

Далее в статье 22 содержится предписание, согласно которому устанавливалось наказание родителям, силой принуждавшим детей к вступлению в брак против их воли, если последние в результате этого покушались на самоубийство [1, С. 261]. Но, несмотря на существование вышеприведенных запретов, должной уголовно-правовой охраны в отношении ребенка не существовало.

Определяющее значение на позицию законодателя того времени имело то обстоятельство, что долгое время на Руси, в силу особенного строения семьи и общественных отношений, отцу семейства принадлежало более или менее неограниченное право над детьми, поэтому лишение их жизни считалось деянием или дозволительным, или, по крайней мере, ненаказуемым [2, С. 56].

Безусловно, этот подход не способствовал закреплению в «Русской Правде» норм, направленных на охрану телесной и психической неприкосновенности детей от совершения в отношении них каких-либо уголовно-наказуемых деяний как со стороны родителей, так и со

стороны третьих лиц, в том числе специальных норм, которые бы устанавливали запрет на вовлечение детей в совершение наказуемых деяний или норм, аналогичных норме ст. 156 УК РФ, устанавливающих ответственность родителей за жестокое обращение с детьми.

Появившиеся в последующем светские правовые акты, которые содержали в себе нормы уголовного права: Двинская уставная грамота (1397 г.), Белозерская уставная грамота (1448 г.), Новгородская судная грамота (1440 г.), Псковская судная грамота (1467 г.), воспроизводили тот же подход, который существовал и в «Русской Правде» — установление наказаний за различные насильственные действия против взрослых членов общества и отсутствие уголовно-правовой охраны телесной и психической неприкосновенности детей.

Следующими наиболее значимыми после «Русской Правды» законодательными актами, содержащими в себе уголовно-правовые нормы, были Судебники 1497 г., 1550 г., 1589 г., а также Сводный Судебник 1606–1607 годов. Что же касается закрепления в данных источниках права норм, направленных на охрану детей от преступных посягательств либо охраняющих институт семьи и непосредственно самих детей от жестокого обращения с ними со стороны родителей, то таковые в них отсутствовали.

Общегосударственным законодательным актом, последовавшим за Судебниками, стало Соборное Уложение 1649 года. По существу, это был универсальный гражданско-уголовный (одновременно-материальный и процессуальный кодекс) [3, С. 17].

В Соборном Уложении своё развитие получил вопрос уголовно-правовой защиты интересов детей. Речь прежде всего идет о ст.1, содержащейся в Главе XXII указанного исторического нормативного документа, в которой впервые на законодательном уровне устанавливалась ответственность за убийство родителей детьми [4, С. 183–184]. А также о ст.3, впервые закрепляющей ответственность за убийство детей родителями [4, С. 183–184]. Если сравнить санкции этих двух правовых норм, нетрудно заметить, что родители — убийцы детей наказывались гораздо мягче детей — убийц родителей. Установление уголовной ответственности за убийство детей родителями в светском законодательстве общерусского значения явилось важным моментом на пути уголовно-правовой охраны жизни детей от посягательств со стороны родителей.

В то же время «родительская власть» над детьми оставалась практически неограниченной, поскольку детям под угрозой наказания запрещалось обращаться в суд с заявлениями и жалобами на любые действия родителей, в том числе, как мы полагаем, и на те, которые

представляли собой насильственные деяния. При этом Соборное Уложение не содержало каких-либо специальных положений относительно ненаказуемости преступных посягательств, совершаемых в отношении детей со стороны третьих лиц. В этой связи позволим себе высказать мнение, что закон наряду со взрослыми, равным образом охранял и детей от преступных посягательств, включая и насильственные, если они совершались третьими лицами.

Содержалось в Соборном Уложении ранее не фигурировавшее в прежнем законодательстве правовое предписание, направленное на охрану нравственного развития детей женского пола. Согласно ст.25 за вовлечение в занятие проституцией (сводничество) замужних женщин и девушек предусматривалась уголовная ответственность [4, С. 186]. Указанная норма закона, к сожалению, не содержит указаний относительно возраста девушек. По древнерусским законам и обычаям выходить замуж можно было в 12-летнем возрасте. Указ Синода 1174 г. устанавливал брачный возраст девушек 13 лет. В этой связи большинство девушек в период с 13 до 18 лет уже выходили замуж. С учетом сказанного можно предположить, что действие статьи прежде всего распространялось на девушек, не достигших возраста 18 лет. Полагаем, что и возраст большинства замужних женщин не превышал этот показатель.

В период царствования Петра I был принят ряд новых законодательных актов, которые содержали нормы уголовного права. Речь идет об Артикуле Воинском 1715 года и Морском Уставе 1720 г., действовавших наряду с основным общероссийским законом — Соборным Уложением 1649 года.

В ходе проводимых в то время законодателем преобразований, появились уголовные нормы, направленные на защиту телесной и психической неприкосновенности несовершеннолетних. К примеру, в артикуле 166 уголовному наказанию подлежало совершение развратных действий в отношении ребенка, совершенных с применением насилия [5, С. 40]. В следующем артикуле 167 устанавливалось наказание за изнасилование [5, С. 40].

Отмечая, что законодательные акты Петра I продолжили заложенную в Соборном Уложении 1649 года тенденцию по защите детей от преступных посягательств, стоит отметить, что в них отсутствовали специальные нормы об ответственности за вовлечение детей к совершению уголовно-наказуемых деяний. Но это не умаляет того факта, что государство в тот исторический период самым серьезным образом обратило внимание как на охрану жизни и здоровья детей, так и на психическое их воспитание, встав на защиту этих интересов.

В то же время следует констатировать, что законодательные акты Петра I не регламентировали вопросы ох-

раны семьи, в них также отсутствовала норма, устанавливающая наказание за жестокое обращение с детьми.

Как отмечалось в историко-правовой литературе, состояние уголовного законодательства в XVIII веке было хаотическим. Помимо Уложения, Артикула Воинского, уголовно-правовых статей Морского Устава, уголовно-правовых статей регламентов, действовали бесчисленные указы, устанавливающие уголовную ответственность и имевшие большей частью казуистический характер [6, С. 293].

Сложившаяся ситуация с законодательством, создающая трудности в правоприменении, вызвала принятие в 1845 г. такого кодифицированного акта как Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Забота государства о нравственном и физическом развитии детей, поспособствовала принятию законодателем и первых норм, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Согласно ст. 1587, которая содержалась в Главе первой «О преступлениях против союза брачного» Раздела одиннадцатого «О преступлениях против прав семейственных», наказание несли родители, по ст. 1600 — опекуны. Если проанализировать ст. 143, которая содержалась в Главе третьей «О определении наказаний по преступлениям» Раздела первого «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» можно заключить, что уголовному наказанию третьих лиц за вовлечение несовершеннолетнего в преступление наряду с родителями или опекунами подлежали и третьи лица. Правда, какой-либо специальной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность третьих лиц, по подобию ст. 1587 и ст. 1600, нам не встретилось.

Стоит обратить внимание, что в числе способов совершения данных преступных деяний законодатель не называет ни насилия, ни угрозы применения насилия, а указывает лишь на такие из них как «употребление во зло своей (т.е. родительской) власти» и «преступные внушения». И такое законодательное решение не продиктовано тем, что насилие и угроза его применения в тот исторический период не рассматривались в качестве способов совершения преступления.

Подтверждение сказанному мы встречаем во многих статьях данного памятника права. В частности, в ст. 1550 прямо сказано: «Кто через насилие или угрозу такого рода и в таких обстоятельствах, что угрожаемый или угрожаемая могли и должны были считать себя в опасности, принудить кого-либо к вступлению с собой в брак...» [7, С. 598]. О насилии, как о способе совершения преступлений, говорится и в других статьях, например в ст. 200 и ст. 528.

Принимая отмеченное во внимание, а также исходя из буквального толкования содержания ранее указанных ст. 1587 и ст. 1600, можно заключить, что вовлечение несовершеннолетних в преступление со стороны родителей и опекунов не охватывало случаи, когда вовлечение сопровождалось применением насилия или угрозы его применения.

В следующем кодифицированном акте, принятом в начале XX века — Уголовном Уложении 1903 г. курс на уголовно-правовую охрану семьи и несовершеннолетних был продолжен.

В этой связи заслуживает внимания ст. 447, поскольку в данной норме законодателем впервые в качестве способов принуждения к совершению преступления, наряду с злоупотреблением родительской или опекунской властью, называются насилие и угроза. Кроме этого, указание на злоупотребление родительской или опекунской властью дает основания сделать вывод, что вовлекаемым могло быть и несовершеннолетнее лицо.

О насилии и угрозе как способах вовлечения лиц женского пола, полагаем и несовершеннолетних, «промышлять непотребством» упоминается и в ст. 526 [8, С. 119]. По своим конструктивным признакам ст. 447 и ст. 526 с определенной степенью условности, как мы полагаем, могут считаться прообразом ныне действующих ст. 150 и 151 УК РФ. Сходство между данными правовыми нормами наблюдается в том, что в качестве способа совершения преступления фигурирует «насилие».

Несмотря на то, что термин «насилие», довольно часто использовался при конструировании составов преступлений в рассмотренных выше памятниках права, законодательного определения он не имел. В этой связи один из ученых того времени И.Я. Фойницкий писал: «уголовное законодательство отличает насилие в тесном смысле, или физическое, от угроз, как насилия психического» [9, С. 87].

Стоит отметить, что многие представители науки уголовного права начала XX века, среди которых Н.С. Таганцев, С.В. Позднышев, В.Д. Набоков, стремясь восполнить существующий в законодательстве пробел, в своих работах уделяли внимание и вопросу уголовно-правового понимания «насилия». В частности, С.В. Позднышев понимал под ним противозаконное применение к другому человеку физической силы, которое не охватывается понятием другого преступления, не включает в себе признаков увечья, ран и т.п. [10, С. 99]. Другой видный юрист Н.С. Таганцев, комментируя ст. 475 Уложения, писал: «К насилию отнесены те посягательства на телесную неприкосновенность, кои не оставляют за собой никаких постоянных видоизменений в организме потерпевшего, причиняют мимолетную боль или даже просто неприят-

ное физическое ощущение» [11, С. 642]. Подобную характеристику мы встречаем и у других ученых того времени [12, С. 25].

Безусловно, понимание насилия как самим законодателем, так и представителями доктрины в наши дни шире и охватывает большее количество преступных деяний против личности, чем это было в дореволюционный период. Однако для уголовно-правовой науки значимым является уже сам факт отнесения законодателем на том историческом этапе «насилия» к способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовно-наказуемых деяний и его крайне негативного воздействия на физическое развитие и психику молодого поколения.

В качестве еще одного нововведения, которое нам встретилось при изучении данного источника права, можно выделить ст. 420 [13, С. 537]. В ней речь шла о наказании в связи с жестоким обращением с несовершеннолетним, не достигшим семнадцати лет. Присутствие в указанной норме понятия «жестокое обращение», а также заложенный в нее законодателем объект уголовно-правовой охраны, дает нам основание предположить, что в историческом аспекте она уже является прообразом ныне действующей ст. 156 УК РФ.

В целом Уголовное Уложение 1903 года имело значительное количество статей, посвященных уголовно-правовой охране как половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, так физическому и духовному их развитию.

После Октябрьской революции советская власть взяла курс на создание собственного социалистического законодательства, в том числе и уголовного. До принятия первого УК РСФСР в 1922 году нормы советского уголовного права находили свое выражение в первых декретах Советской власти как общих, так и специальных, относящихся к созданию советского суда, в обращениях В.И. Ленина к населению, в постановлениях, инструкциях и циркулярах народного комиссариата юстиции и других органов власти и управления [14, С. 8–9].

Важным направлением деятельности вновь образованного правительства — Совета народных комиссаров были мероприятия в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также охраны их прав и защиты интересов. Одним из таких мероприятий стало принятие 12 января 1918 г. Декрета «О Комиссиях для несовершеннолетних», в котором предусматривалось, что суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются (ст. 1), а дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно-опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних (ст. 2) [15]. Создание указанного органа свидетельствует, что советская власть не стала

делать упор на уголовную репрессию в отношении несовершеннолетних, а пошла путем создания системы социальной адаптации через их воспитание, обучение и надзора над ними.

Стоит отметить, что УК РСФСР, принятый Постановлением ВЦИК №153 от 01 июня 1922 г. специальных норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, не содержал.

Не присутствовали таковые и во введенном в действие Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. УК РСФСР [16].

Вместе с тем, проводимая комиссиями по делам несовершеннолетних на местах работа по охране прав и интересов несовершеннолетних, поспособствовала тому, что ВЦИК и СНК РСФСР своим постановлением от 25 ноября 1935 г. дополнил Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. ст. 73 (2). Согласно данной норме уголовной ответственности подлежали «за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.» [17].

Появление указанной нормы имеет важное историческое значение, поскольку впервые в уголовном законодательстве как дореволюционного, так и советского периодов законодательно закреплялась норма, непосредственно ориентированная на уголовно-правовую охрану несовершеннолетних от вовлечения в совершение преступлений или антиобщественных действий. Несмотря на то, что ст. 447 Уголовного Уложения 1903 г., по нашему убеждению, охватывала случаи, когда принуждение к совершению проступка или преступления было направлено и на несовершеннолетнего, но все-таки специального указания в тексте статьи понятия «несовершеннолетний» не содержалось, как и не содержалось перечня антиобщественных действий, к совершению которых оно принуждалось. В то же время в данной дореволюционной норме в отличие от рассматриваемой статьи Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. перечислены способы принуждения к совершению преступления, в числе которых называются насилие и угроза. Вероятно отсутствие в ст. 73 (2) указанных способов было продиктовано созданием собственного социалистического уголовного законодательства, исключая какие-либо заимствования из законодательства периода царской России.

В свою очередь, в УК РСФСР редакции 1960 г. законодатель отказался от формулировок, используемых в ст. 73 (2) УК РСФСР 1926 г. и в ст. 210 установил уголовную ответственность «за вовлечение несовершеннолет-

них в преступную деятельность, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования» [18].

Отсутствие в действующем уголовном законодательстве того периода определения понятия вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность вызвало немалые трудности как в теоретическом плане, так и в применение указанной нормы на практике. Этому не в малой степени способствовало отсутствие законодательного указания на способы, посредством которых несовершеннолетний вовлекался в преступную деятельность и антиобщественные действия. На данное обстоятельство нередко обращалось внимание на страницах периодической юридической литературы [19, С. 28–29; 20, С. 21].

Восполнить пробелы, связанные с толкованием и применением ст.210 УК РСФСР, неоднократно принимал Пленум Верховного Суда СССР. В частности, в п.10 своего Постановления №16 от 03 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» [21, С. 302] высшей судебной инстанцией приводились различные способы, которыми несовершеннолетний мог быть вовлечен в преступную и антиобщественную деятельность.

В последующем, в связи с принятием УК РФ 1996 г. указания на способы вовлечения несовершеннолетнего получили свое законодательное закрепление в ст.150 и ст. 151 данного уголовного закона, а разъяснения по этим вопросам нашли отражение в новых соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. К сожалению, в УК РСФСР 1960 г. не получила дальней-

шее свое развитие норма, существовавшая в Уголовном Уложении 1903 г. и устанавливающая ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетним. Только с принятием УК РФ 1996 г. и появления в нем ст. 156, дети вновь получили уголовно-правовую охрану от жестокого обращения с ними.

Таким образом, развитие правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия в отечественном уголовном законодательстве периода начала XI века до настоящего времени характеризуется четырьмя основными этапами: первый — формирование с начала XI до середины XIX веков правовых установлений по отдельным аспектам защиты семьи и несовершеннолетних от насильственных посягательств нормами общего характера; второй — создание с середины XIX до начала XX веков специальных норм, направленных на уголовно-правовую охрану семьи и несовершеннолетних; третий — пересмотр в период советского времени (с 1917 по 1991 годы) положений дореволюционного законодательства. Следствием этого процесса явилось как упразднение, в частности уголовно-правовой нормы, предусматривающей наказание за жестокое обращение с несовершеннолетним, так и появление обновленных норм, устанавливающих уголовное наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий; четвертый — появление в постсоветский период в УК РФ 1996 г. главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в которой получили свое оформление в ныне действующем виде уголовно-правовые нормы, направленные на защиту семьи и несовершеннолетних от различных преступных посягательств, включая и те, которые совершаются насильственным способом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники русского права. Выпуск первый. Под редакцией Заслуженного деятеля науки проф. С.В. Юшкова. Гос. из-во юр. литература. М., 1952. С.259, 261.
2. Уголовное право Псковской феодальной республики: монография / В.Е. Лоба., С.Н. Малахов — Армавир: РИО АГПА, 2012. С. 56.
3. Упоров И., Чорный В. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленных в первых кодифицированных нормативных актах России. Лекция по курсу «Уголовно-исполнительное» право. Рязань, 1998. С. 17.
4. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 г. Издание Историко-Филологического Факультета Императорского Московского университета. М., 1907. С.183–184.
5. Воинские Артикулы Петра I. Материалы по изучению истории государства и права СССР. М., 1960. С.40.
6. История Русского права от издания Соборного Уложения Царя Алексея Михайловича до издания Свода Законов по лекциям приват-доцента Московского университета П.И. Числова. Издание для слушателей автора. 1896. С.293.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. Составленное профессором С.-Петербургского университета Н.С. Таганцевым. Санкт-Петербург, 1897. С.598.
8. Действующие статьи Уголовного Уложения, высочайше утвержденного 22 марта 1903 года, с разъяснениями Правительствующего Сената составил В.В. Волков, С.-Петербург, 1910. С. 119.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С.87.
10. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909. С. 99.
11. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии. СПб., 1904. С.642.

12. Набоков В.Д. Элементарный учебник Особенной части русского уголовного права. Вып.1. СПб.,1903. С.25.
13. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург, 1904. С. 537.
14. Швеков Г.В. Первый Советский уголовный кодекс. Издательство «Высшая школа». М., 1970. С.8–9.
15. СУ, 1918, №16, ст.227.
16. СУ, 1926, №80, ст.600.
17. СУ РСФСР, 1936, №1, ст.1.
18. Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст.591.
19. Гуськов Н., Иванов В. За действенную борьбу с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность // Социалистическая законность. 1967. №2. С. 28–29.
20. Миньковский Г., Каневский Л. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность — важное направление профилактической работы // Советская юстиция. 1967. №18. С. 21.
21. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1977. Часть 2. Издательство «Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР». М., 1978. С. 302.

© Попов Дмитрий Владимирович (d_porov@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»